Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Г. Барадулин

Жизнь и деятельность св. Феодосия Углицкого, архиепископа Черниговского

Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. №12. С. 387-418.

© Сканирование и создание электронного варианта: Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ СВ. ѲЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО

архіепископа черниговскаго.

VII *).

(Св. Ѳеодосій—единоличный архіепископъ черниговской епархіи, 1693—1696 г.).

МАЛОРОССІЙСКІЙ гетманъ Мазепа не присутствовалъ на погребеніи почившаго архіепископа Лазаря Барановича: онъ долженъ былъ охранять границы Малороссіи отъ нападеній султана Нурадина съ крымскими ордами и султана Онита съ бѣлгородскими и ногайскими татарами. [170]) Похоронивъ незабвеннаго архипастыря, св. Ѳеодосій пожелалъ лично увидѣться съ гетманомъ и раздѣлить съ нимъ скорбь о великой утратѣ. Съ этою цѣлью онъ отправился въ Батуринъ, гдѣ въ то время находился гетманъ. Оба вмѣстѣ пожалѣли о тяжелой потерѣ любимаго архіепископа и, посовѣтовавшись, въ началѣ декабря 1693 года послали въ Москву іеромонаха Пахомія, писаря Александра и нѣкоторыхъ другихъ лицъ съ донесеніемъ царямъ и патріарху о кончинѣ и погребеніи преосвященнаго Лазаря. Въ своемъ письмѣ къ царямъ архіепископъ Ѳеодосій Углицкій между прочимъ просилъ, чтобы они не лишали его своей царской милости. Гетманъ Мазепа съ своей стороны писалъ великимъ государямъ, что онъ «о преставленіи преосвященнаго Лазаря Барановича, архіепископа черниговскаго и новгородскаго, имѣлъ... со старшиною и съ полковниками сѣтованіе и печаль,

*) См. сент. кн. „Христ. Чтенія“ за наст. годъ.

[170]) „Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи“ Самоила Величко, т. III, стр. 179.

а нынѣ имѣетъ утѣшеніе и отраду, что по кончинѣ онаго въ неотложномъ времени тотъ архіерейскій престолъ воспріялъ богомолецъ преосвященный Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ черниговскій и новгородскій, который своими добротами можетъ украсити церковь и благоразсмотрѣніемъ устроити дѣлъ правленіе» [171]). Подобныя письма отъ архіепископа Ѳеодосія и гетмана Мазепы были переданы черезъ тѣхъ же пословъ и патріарху Адріану. Св. Ѳеодосій писалъ ему, что боголюбезный преосвященный Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и Новгородка, теченіе въ старости жизни своея сконча, успе о Господѣ въ мѣсяцѣ сентемврїи 3-го дне», и просилъ патріарха прислать ему ставленную грамоту «во утвержденіе и извѣщеніе хиротонисанія и избранія» во архіепископа черниговской епархіи. [172]) О томъ же, надо думать, просилъ въ своемъ письмѣ къ патріарху и гетманъ Мазепа, весьма расположенный къ святителю Ѳеодосію. Малороссійскіе послы въ Москвѣ были приняты весьма милостиво и всѣ ихъ прошенія были исполнены. Св. Ѳеодосій въ началѣ 1694 года былъ обрадованъ слѣдующимъ пріятнымъ отвѣтомъ великихъ государей, принесеннымъ изъ Москвы возвратившимися послами: «мы, великіе государи, наше царское величество, по вышеписанному челобитью твоему изволяемъ тебя, богомольца нашего, преосвященнаго Ѳеодосія Углицкаго, архіепископа черниговскаго и новгородскаго, имѣть въ милости нашей государской, въ таковой, въ каковой былъ и преставившійся предокъ твой Лазарь Барановичъ».[173]) Въ такомъ же смыслѣ отвѣтили цари и малороссійскому гетману Ивану Мазепѣ. [174]) Одновременно съ царями отослалъ свои

---

[171]) Содержаніе писемъ св. Ѳеодосія и гетмана Мазепы видно изъ отвѣтныхъ писемъ изъ Москвы. См. письмо государей Іоанна и Петра Алексѣевичей гетману Мазепѣ о томъ, что Ѳеодосій Углицкій признается въ такой же милости, въ какой былъ почившій архіепископъ Лазарь Барановичъ, отъ 5 января 1694 г.; оригиналъ письма хранится въ библіотекѣ черниговскаго Троицко-архіерейскаго дома за № 12, а копія напечатана въ „Черниг. губ. вѣдомостяхъ“ 1851 г., № 43, стр. 366—367.

[172]) См. отвѣтное письмо патріарха Адріана Ѳеодосію Углицкому, отъ 20 янв. 1694 г., хранящееся въ библіотекѣ черниговскаго Троицко-архіерейскаго дома за № 13; напечат. въ „Архивѣ юго-западной Россіи“, ч. I, т. 5, стр. 403—404.

[173]) Письмо государей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ арх. Ѳеодосію Углицкому, отъ 5 янв. 1694 г., въ библіотекѣ черн. Троицко-архіерейскаго дома за № 10; напеч. въ „Черниг. губ. вѣдомостяхъ“ 1851 г., № 45, стр. 384—385, и 1854 г. № 31, стр. 219—220.

[174]) Письмо государей Іоанна и Петра Алексѣевичей гетману Мазепѣ, отъ 5 янв. 1694 г., хран. въ библіотекѣ черниговскаго Троицко-

отвѣты въ Малороссію и патріархъ Адріанъ. Въ письмѣ къ св. Ѳеодосію патріархъ утверждалъ его въ званіи самостоятельнаго черниговскаго архіепископа и дѣлалъ наставленіе, какъ «всесовершенно управлять людьми Божіими». Теперь «уже свойственъ еси епархіи той архіерей,—писалъ Адріанъ черниговскому архіепископу Ѳеодосію,—и пастырь избранный учиненъ еси, отселѣ всесовершенно вся люди Божія управляй, и назирай, и устрояй ко спасенію, и руководствуй ко благоугожденію Всетворца Бога, и архіепископскій престолъ благозаконне содержи. За благотвореніе бо въ должности чина сего и достоинства отъ Христа Господа здѣ временное и вѣчное блаженство въ небесѣхъ получиши; ибо сего боголюбію твоему навсегда усердствуемъ. Послахомъ же твоему преосвященству во утвержденіе и извѣщеніе хиротонисанія и избранія твоего грамоту нашу съ присланнымъ отъ тебя іеромонахомъ Пахоміемъ». [175]) Дѣйствительно, вмѣстѣ съ письмомъ отъ патріарха Анріана св. Ѳеодосій получилъ и напрестольную грамоту. Въ ней подробно излагалась исторія избранія, нареченія и посвященія Ѳеодосія Углицкаго въ архіепископа черниговской епархіи, при чемъ личность святителя характеризовалась слѣдующими замѣчательными словами: «онъ, избранный пречестный архимандритъ Ѳеодосій Углицкій, мужъ благъ, и изъ юностныхъ лѣтъ монашескимъ житіемъ въ добродѣтелѣхъ украшенъ, и въ преспѣяніи начальствъ пречестныхъ монастырей извѣстенъ, полнъ страха Божія и ведрости духовныя, любитель премудрости, въ благолѣпіи церковномъ усерднѣйшій желатель, и правленіе дома и епархіи черниговской благословнѣ стяжа». Далѣе въ грамотѣ слѣдуетъ изложеніе правъ и обязанностей архіепископа, и приводится цѣлый рядъ отеческихъ наставленій, касающихся церковнаго управленія, учительства и священнослуженія, вообще—всей архіепископской дѣятельности въ самомъ широкомъ смыслѣ. «Во всей той черниговской епархіи,—писалъ патріархъ въ своей грамотѣ,—во градѣхъ и селѣхъ да научаетъ мудрости, цѣломудрію, правдѣ и мужеству, яко вѣдущъ

архіерейскаго дома за № 12, напечат. въ „Чернигов. губ. вѣдомостяхъ“ 1851 г., № 43, стр. 366—367

[175]) Письмо патріарха Адріана архіепископу Ѳеодосію Углицкому, отъ 20 янв. 1694 г., хран. въ библ. Троицко-архіерейскаго дома за № 13; напечат. въ „Архивѣ юго-западной Россіи“, ч. I, т. 5, стр. 403—404, и въ „Журн. мин. нар. просвѣщ.“ 1852 г., ч. 75, отд. V, стр. 102—103.

мудростнѣ измлада священная письмена, и храмы святыя, монастыри же и всякія принадлежащія вещи подвижныя и неподвижныя да назираетъ въ сличество и благолѣпіе церковное. Бодренно же, яко истинный пастырь оному христоименитому народу, отъ стражи утреннія до дне смерти своея, въ слово Господне уповая (еже рече: не имамъ тебе оставити), да стяжетъ прирадѣніе во всемъ. Подобаетъ убо боголюбію его, отъ Божія благодати на сіе призвавшуся и евангельское на выю пріимшу иго, евангельски врученную отъ вседѣтеля Духа паству правити, наказательну же быти ко всѣмъ равно, высокимъ же и смиреннымъ, во учительствѣ кротку, къ непокоряющимся обличительну и запретильну благовременно и безвременно. Образъ убо благихъ дѣлъ и прописаніе правды и истины Христовой людемъ Господнимъ, въ пасеніи сущимъ, быти достоитъ. За истину же и благочестіе, и соблюденіе законовъ глаголати предъ цари и не стыдѣтися, и свойственную за овцы предлагати душу, во тмѣ грѣха ходящія свѣтовожствовати, предбѣдствовати обидимымъ, опечаляемыя утѣшати, скуднымъ мощное приносити утѣшеніе, заблудшія на путь истинный поставляти, еретики же вся и древне-восточныя церкве отвергшіеся по возможному къ православію и единенію святыя церкве обращати, и невѣрныя свѣтлымъ и предъявленнымъ своимъ дѣяніемъ сотворити подражатели вѣры. На врученныя же, представительствомъ возносяся, не возставати туне (яко да не отпадетъ смиренномудрія блаженства и кичимыхъ пороку низподложится). Таже да имать во храмѣ Господни, и въ клирѣ убо, и въ причтѣ священнослуженія, и о школахъ промышленіе, яко да учатся божественныхъ письменъ чтенію и свободныхъ наукъ во вразумительное ведрство мнози потщаніемъ его». Патріархъ не выпустилъ изъ виду черниговской архіерейской типографіи, находившейся въ Ильинскомъ монастырѣ: «а еже нынѣ тамо обрѣтается во градѣ Черниговѣ, въ монастырѣ Ильинскомъ, типографія, и въ ней да печатаются церковныя книги по чину, преданію же и мудрованію восточныя церкве, за его архіепископскимъ благословеніемъ и досмотромъ». Зная, что въ Малороссіи существовали нѣкоторыя уклоненія при совершеніи богослуженія, допускавшіяся иногда даже преосвященнымъ Лазаремъ (напр., посвященіе нѣсколькихъ человѣкъ на одной литургіи), патріархъ Адріанъ въ грамотѣ повелѣвалъ, чтобы «священнодѣйственныя службы и таинства совершались

по чину святыя восточныя церкве и по указному во архіерейскаго служенія чиновнику, многихъ же пресвитеровъ и діаконовъ на единой литургіи не посвящать, но токмо коегождо чина по единому человѣку». Въ грамотѣ, между прочимъ, черниговская архіепископія названа первою между россійскими архіепископіями, и св. Ѳеодосію Углицкому, по примѣру почившаго Лазаря Барановича, дозволялось «во священнодѣйственномъ служеніи облачатися въ саккосъ». Угрожая далѣе судомъ Божіимъ всѣмъ тѣмъ, которые будутъ противится и не покаряться поставленному имъ архіепископу Ѳеодосію Углицкому, патріархъ Адріанъ заключаетъ свою грамоту предписаніемъ, чтобы впредь всѣ будущіе черниговскіе архипастыри хиротонисались «въ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ дому пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, честнаго ея Успенія» [176]). Таково было содержаніе ставленной грамоты, выданной въ 1694 году Адріаномъ св. Ѳеодосію Углицкому. Гетману Мазепѣ патріархъ Адріанъ одновременно отправилъ особое письмо, въ которомъ говорилъ, что Самъ «всеблагій Богъ предуготова черниговской епархіи, еще въ жизни сущу архіепископу Лазарю, преосвященнаго архіепископа Ѳеодосія Углицкаго, бывша архимандрита черниговскаго пресвятыя Богородицы Елецкаго монастыря»; такимъ образомъ, рукоположеніе св. Ѳеодосія еще при жизни архіепископа Лазаря Барановича патріархъ относилъ къ особенному промыслу Божію, благотворившему черниговской наствѣ. Въ заключеніе своего письма онъ просилъ гетмана, какъ сына церкви, «спомоществовать и во всемъ пріятствовать» архіепископу Ѳеодосію Углицкому [177]). Такъ св. Ѳеодосій царями и патріархомъ былъ утвержденъ послѣ смерти Лазаря Барановича въ званіи единоличнаго архіепископа черниговской епархіи.

Самостоятельное управленіе св. Ѳеодосія черниговскою епархіей продолжалось всего только около двухъ съ половиною лѣтъ. Документальныхъ свѣдѣній о епархіальной дѣя-

---

[176]) Грамота патріарха Адріана, утверждающая Ѳеодосія Углицкаго въ званіи архіепископа черниговскаго, 1694 г. янв., хранится въ библіотекѣ черниговскаго Троицко-архіерейскаго дома за № 8; напеч. въ „Архивѣ юго-западной Россіи“, ч. I, т. 5, стр. 395—403.

[177]) Письмо патріарха Адріана гетману Мазепѣ, 1694 года 20 янв., хран. въ библіотекѣ черниговскаго Троицко-архіерейскаго дома за № 14; напеч. въ „Архивѣ юго-западной Россіи, ч. I, т. 5, стр. 404—405.

тельности святителя дошло до насъ немного. На основаніи сохранившихся письменныхъ и печатныхъ памятниковъ характеристика дѣятельности его въ качествѣ самостоятельнаго начальника епархіи можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ.

Наибольшее вниманіе св. Ѳеодосій Углицкій обращалъ на пробужденіе и поддержаніе духа христіанскаго благочестія въ средѣ своей паствы. Съ этою цѣлью онъ заботился о возстановленіи прежнихъ и устроеніи новыхъ монастырей и храмовъ. Въ самомъ началѣ своего самостоятельнаго управленія епархіей святитель выдалъ вдовѣ стародубскаго полковника Маріи Сулимовой грамоту, которою благословлялъ ее построить дѣвичій монастырь на купленной ею вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ землѣ. Хуторъ, гдѣ положили основать монастырь, назывался Печениками, отъ чего и самый монастырь получилъ наименованіе Печеникскаго [178]). Архіерейская грамота на устроеніе этой обители краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о великой ревности святителя объ умноженіи монастырей и о развитіи при посредствѣ ихъ истинно-христіанскаго благочестія среди народа. Такъ какъ эта грамота св. Ѳеодосія Углицкаго заслуживаетъ вниманія по своему содержанію, то мы приводимъ буквальный текстъ ея: «Ѳеодосій Углицкій, Божіею милостью православный архіепископъ чернѣговскій, новоградскій и всего сѣвера и архимандритъ Елецкій чернѣговскій. Всѣмъ вѣдати о томъ належне потребуючимъ, якъ духовнаго, такъ и мірского чину людемъ, преложнымъ и посполитымъ, церкви святой восточной въ Духѣ Святомъ возлюбленнымъ и послушнымъ сыномъ благодать и милость отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, наше же архіерейское буди благословеніе. При семъ извѣстно творимъ, ижъ мы пастырь, похваляючи доброе къ размноженію хвалы Божіей усердіе и побожность ея милости пани Маріи Сулимовой Семеновой, которая изъ своего власного фольварку стародубскаго, названнаго Печеники, монастырь паненскій восхотѣла мѣти и въ немъ церковь на честь Богу фундовати умыслила, позволяемъ и благословляемъ, абы то богоугодное дѣло начиналось и

[178]) Въ 1786 году инокини Печеникскаго монастыря были переведены на жительство въ Каменскій Успенскій монастырь, находящійся въ новозыбковскомъ уѣздѣ черниговской губерніи. Этотъ женскій монастырь существуетъ и по настоящее время. Благословеніе св. Ѳеодосія, видимо, почиваетъ на немъ: при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ обитель отличается благоустроенностью своей внутренней жизни.

скуткомъ добрымъ совершалось, такъ абы въ немъ безъ забавы о пресвѣтлѣйшихъ и самодержавнѣйшихъ государяхъ нашихъ и о патронѣ сего края, ясневельможномъ рейментарѣ, а затымъ и о побожной фундаторшѣ всегдашняя приносима была молитва. Що же безъ наставницы и безъ пилного дозору быти не можетъ, прето вручаемъ тотъ дозоръ, а праве даемъ урядъ игуменства добре залецной намъ одъ знаменитыхъ и въ монашескомъ житіи искусной и въ лѣтахъ дозрѣлой честной инокинѣ Анфисѣ Липницкой. Даемъ ей волю сестеръ до назначеннаго монастыря збирати и желаючихъ иночества пріймовати, благихъ въ любви мѣти, непослушныхъ зась наказывати. О чомъ каждый вѣдаючи, абы вышеименованную госпожу въ чести мѣлъ, сестры зась абы ее за свою предводительку и наставницу мак чи во всемъ послушны были, повелѣваемъ. Кто бы зась тому святому дѣлу былъ противнымъ и благословенію нашему, а рейментарскому поважному позволенію былъ непослушнымъ: таковый одъ насъ пастыря не уйдетъ вѣчнаго неблагословенья. Твердѣйшея же ради крѣпости и въ потомный часъ для вѣдомости, сей листъ нашъ зъ подписомъ руки власной и печатію катедральною выдати росказалисмо. Писанъ въ катедрѣ архіепископіи чернѣговской року Божого 1693 мѣсяца октобрія 31 дня» [179]). Получивъ святительское благословеніе, Марія Сулимова вскорѣ построила для новой обители храмъ въ честь Успенія пресвятой Богородицы, который и былъ освященъ самимъ Ѳеодосіемъ Углицкимъ. Въ слѣдующемъ 1694 году по его благословенію основанъ былъ любечскій скитъ въ двухъ верстахъ отъ Любеча [180]). Въ 1694 году св. Ѳеодосій освятилъ въ Домницкомъ мужскомъ монастырѣ вновь сооруженный храмъ въ честь рождества пресвятой Богородицы и установилъ празднованіе чудотворной иконѣ Домницкой въ десятую пятницу [181]). Лѣтомъ 1695 года св. Ѳеодосій освятилъ величественный храмъ въ честь пресвятой Троицы, построенный на вершинѣ Болдинскихъ горъ, возлѣ древняго Ильинскаго монастыря. Постройка этого храма была начата въ 1679 году черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ, который задумалъ пе-

---

[179]) «Черниговскія Епархіальныя Извѣстія» 1892 г., № 11, стр. 410—411; № 14 стр. 617—618.

[180]) Грамота на основаніе любечскаго скита. См. «Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи», кн. I, стр. 55, прим. 138. «церковныя Вѣдомости» 1896 г., № 30, стр. 1082.

[181]) «Черниг. Епархіальныя Извѣстія» 1895 г., № 15, стр. 643.

ренести Ильинскій монастырь на новое болѣе удобное мѣсто. Барановичъ вложилъ въ это дѣло много энергіи, трудовъ и средствъ. При немъ были выстроены новыя настоятельскія и братскія келліи съ трапезною церковью. Но просвѣщенному архипастырю († 1693 г. 3 сент.), при всѣхъ его трудахъ и заботахъ, не пришлось видѣть окончанія новаго монастыря. Главный храмъ былъ законченъ и освященъ св. Ѳеодосіемъ Углицкимъ. Въ новоустроенную обитель были переведены почти всѣ иноки изъ Ильинскаго монастыря, и съ этого времени монастырь сталъ называться по Троицкому соборному храму Троицко-Ильинскимъ. Вообще надо замѣтить, что во время управленія св. Ѳеодосія черниговскою епархіей возникло не мало новыхъ монастырей, скитовъ и храмовъ. Время его отмѣчается особеннымъ подъемомъ религіознаго чувства въ народѣ, усиленіемъ иночества и подвижничества. Умноженіе монастырей и храмовъ происходило, несомнѣнно, отъ ревности усерднаго архіепископа, хотя отчасти вызывалось самими потребностями времени и свидѣтельствуетъ о подъемѣ вообще духовно-нравственной жизни въ малороссійскомъ краѣ, долгое время придавленномъ и стѣсненномъ латино-уніатами.

Въ своихъ заботахъ о духовно-нравственномъ благосостояніи своей епархіи св. Ѳеодосій не ограничивался только однимъ насажденіемъ подвижничества. Онъ прилагалъ не мало и другихъ мѣръ для очищенія и возвышенія нравственной жизни своихъ пасомыхъ. Такъ какъ нравственное состояніе паствы существенно зависитъ отъ образа жизни самого духовенства и отъ степени вліянія его на своихъ прихожанъ, то святитель главное вниманіе обращалъ на духовенство. Онъ былъ строго разборчивъ при выборѣ кандидатовъ на священнослужительскія мѣста. Самое важное значеніе въ данномъ случаѣ онъ придавалъ нравственной жизни избираемыхъ [182]). Святитель постоянно внушалъ духовенству быть справедливымъ въ отношеніи къ пасомымъ и больше всего дорожить своимъ добрымъ именемъ и честью въ глазахъ прихожанъ. Глубокое уваженіе св. Ѳеодосія къ іерею, достойно носящему свой санъ, строгая справедливость и духовный тактъ его рельефно выступаютъ въ его собственноручномъ письмѣ къ

[182]) Свидѣтельствомъ могутъ служить нижеприведенное письмо св Ѳеодосія къ Ивану Забѣлѣ (1691 г.) и грамота, выданная святителемъ Антонію Страховскому 25 августа 1693 года (оригиналъ ея въ черн. као. соборѣ).

войсковому товарищу Ивану Петровичу Забѣлѣ, владѣльцу села Обтова. Забѣлѣ не понравился обтовскій священникъ и онъ захотѣлъ его сжить. Св. Ѳеодосій вступился за священника и по этому случаю писалъ Забѣлѣ: «Честный отецъ Григорій, священникъ обтовскій, слезно просилъ меня обратиться къ вашей милости, чтобы онъ не былъ удаляемъ отъ церкви обтовской, для которой онъ и былъ посвященъ. Посему прошу за него вашу милость, чтобы вы относились къ нему благосклонно, и особенно—когда онъ достойно носитъ свое званіе; но если бы онъ, къ сожалѣнію, не поступалъ такъ, какъ подобаетъ, то съ прихода удалять его надо по закону, т. е. позвать его къ духовному суду, вполнѣ доказать его виновность, и если такъ правильно онъ будетъ изгнанъ изъ прихода, это будетъ безгрѣшно» [183]). Это письмо святителя хотя и отличается любезнымъ тономъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ серьезный взглядъ его на санъ іерея. Св. Ѳеодосій ясно даетъ понять Забѣлѣ все достоинство «честнаго іерея», котораго не соглашается смѣстить по одному капризу сильнаго лица.

Строгая справедливость въ отношеніи къ духовенству и паствѣ, глубокое состраданіе и величайшая снисходительность были отличительными чертами епархіальной дѣятельности св. Ѳеодосія, судя по сохранившимся свѣдѣніямъ о ней. Приведемъ нѣсколько выдающихся примѣровъ, извлеченныхъ изъ дошедшихъ до насъ документовъ. Нѣкто Агафія (Рославецъ), жена стародубскаго священника (дочь полковника стародубскаго Петра Рославца), обратилась къ св. Ѳеодосію съ жалобой на своего брата Симеона (въ монашествѣ Самуила). Она обвиняла его въ томъ, что онъ во время ея малолѣтства воспользовался всѣмъ имѣніемъ отца и не выдѣлилъ ей никакой части ни изъ движимаго, ни изъ недвижимаго имущества. А надо знать, что Симеонъ Рославецъ основалъ въ Почепѣ монастырь и все родительское имѣніе отдалъ этой обители. Св. Ѳеодосій хотя и дорожилъ благосостояніемъ монастырей, однако, побуждаемый чувствомъ правды и милосердія, принялъ сторону обойденной женщины. Такъ какъ движимое имущество уже было растрачено Симеономъ Рославцемъ, то святитель собственноручной резолюціей присудилъ отдать обиженной женщинѣ большую часть недвижимаго имущества ея

[183]) „Черниговскія губернскія вѣдомости“ 1896 г.

отца, оставивъ за монастыремъ лишь незначительную часть ради вѣчнаго поминовенія ея и ея отца. «Руководствуясь закономъ общественнымъ, — писалъ св. Ѳеодосій въ своемъ рѣшеніи по дѣлу Агафіи, — и обычаемъ народнымъ, что каждый потомокъ можетъ быть наслѣдникомъ отцовскаго имѣнія, мы упомянутой Агафіи присудили изъ недвижимыхъ имѣній (такъ какъ движимыхъ не осталось) дворъ съ землею (въ которомъ ихъ отецъ жилъ) въ м. Почепѣ, граничащій съ одной стороны со дворомъ Курилова, съ другой — со дворомъ Кашанскаго, задней стороною выходящій къ улицѣ, а воротами къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. Для того же присудили ей и за упомянутымъ мѣстомъ два куска земли, одинъ — за поповичевою оградою — съ свѣтлицею, а другой — съ пекарнею и съ большимъ огородомъ. А часть земли съ садомъ и съ винокуреннымъ заводомъ мы оставляемъ при Почепскомъ монастырѣ ради пріѣзда послушниковъ изъ монастыря, а болѣе всего ради постоянныхъ молитвъ за ихъ родителей. Вышепоименованными дворами и землями какъ Агафія, такъ и потомки ея имѣютъ право располагать по своей волѣ, и кому желаютъ, могутъ отдать или продать. Чтобы такое наше постановленіе дольше оставалось въ памяти, и чтобы имѣло большую силу для упомянутой Агафіи, мы повелѣли выдать этотъ нашъ листъ съ подписомъ собственной руки и съ притисненіемъ каѳедральной печати, — года и дня вышеименованнаго (т. е. 1695 года 4 января), въ Черниговѣ, въ нашей архіепископской каѳедрѣ». Подъ этимъ рѣшеніемъ находится подпись: «Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, архимандритъ Елецкій» [184]).

Другой примѣръ. Монастырскій намѣстникъ г. Мглина (черниговской губ.) о. Діонисій захотѣлъ воспользоваться отцовскимъ имѣніемъ одного жителя села Лопазни, Ѳомы Гречушенка. Для достиженія своей цѣли намѣстникъ избралъ слѣдующій способъ. Онъ началъ различными мѣрами притѣснять Ѳому Гречушенка и устраивать ему на каждомъ шагу всевозможныя непріятности. Такимъ же притѣсненіямъ намѣстникъ подвергъ и семейство его. Гречушенко терпѣлъ и все-таки не уступалъ намѣстнику своей земли. Тогда намѣстникъ подо-

[184]) Грамота св Ѳеодосія Углицкаго по дѣлу Агафіи, отъ 1695 года 4 января, напечатана въ „Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“ 1878 г., стр. 426 — 428. Мы сдѣлали изъ нея выдержку въ переводѣ на современный языкъ.

слалъ къ Гречушенку людей съ угрозой: если онъ не уступитъ своей земли, то его сынъ непремѣнно будетъ посаженъ въ тюрьму, и только тогда семья Гречушенка будетъ оставлена въ покоѣ, когда отдастъ свою землю намѣстнику. Тогда Гречушенко подалъ на намѣстника жалобу св. Ѳеодосію Углицкому и со слезами просилъ у святителя защиты. Болью отозвалась въ сердцѣ св. Ѳеодосія эта жалоба на намѣстника. Святитель немедленно постарался защитить обижаемаго. Чрезъ Іоанна Бѣлявскаго, протопопа м. Почепа, св. Ѳеодосій сдѣлалъ вразумленіе намѣстнику, раскрывъ передъ нимъ всю несправедливость его поступка, уговаривая его оставить свои незаконныя дѣйствія и указывая въ противномъ случаѣ на гнѣвъ Божій и на пастырское наказаніе. «Призови, пречестность твоя, — писалъ святитель протопопу Бѣлявскому, — того отца намѣстника (Діонисія) къ себѣ и отъ нашего пастырскаго имени вразуми его, чтобы онъ пересталъ и больше не причинялъ обиды тѣмъ убогимъ людямъ. Ибо такія оскорбленія вопіютъ къ Богу объ отомщеніи. Если же тотъ отецъ намѣстникъ не остановится въ томъ, тогда пречестность твоя постарайся, чтобы онъ, по требованію сихъ людей, немедленно явился къ нашей каѳедрѣ. Еще разъ напомнивъ объ этомъ самомъ твоей пречестности, посылаемъ наше архіерейское благословеніе» [185]). Нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что пастырское распоряженіе святителя Ѳеодосія произвело свое дѣйствіе и заставило смириться мглинскаго намѣстника.

Мы привели два примѣра, наглядно доказывающихъ состраданіе св. Ѳеодосія Углицкаго къ безпомощнымъ, его заботливость объ угнетенныхъ и обиженныхъ произволомъ болѣе сильныхъ людей. Теперь укажемъ одинъ случай, характерно обрисовывающій способность святителя давать благоразумныя рѣшенія даже въ трудныхъ и запутанныхъ дѣлахъ, его христіанскій взглядъ на мірскія отношенія. Однажды въ 1695 году св. Ѳеодосій гостилъ, какъ онъ самъ выражается въ своей грамотѣ, въ г. Новгородсѣверскѣ. Здѣсь совершенно неожиданно ему пришлось рѣшать одинъ споръ относительно сѣнокосовъ, находящихся возлѣ рѣки Ивота въ новгородсѣверскомъ уѣздѣ. Къ святителю являются каѳедральные подданные, жители

[185]) Письмо св. Ѳеодосія Углицкаго къ почепскому протопопу Іоанну Бѣлявскому, отъ 20 іюня 1695 года, въ „Черниг. Епархіал. Извѣстіяхъ" 1878 г., стр. 428 — 429.

села Погребковъ, и жалуются ему на казаковъ села Ивота за то, что тѣ отнимаютъ у нихъ ивотскіе сѣнокосы, прося св. Ѳеодосія отобрать у казаковъ эти сѣнокосы и отдать имъ. Въ то же время приходятъ къ св. Ѳеодосію и казаки и также упорно защищаютъ свои права на ивотскіе сѣнокосы. Разрѣшить споръ было не легко, тѣмъ болѣе, что и та и другая сторона имѣла свои основанія для притязаній. Каѳедральные подданные изъ села Погребковъ предъявляли свои права на сѣнокосы потому, что они были отданы имъ преосвященнымъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ. А казаки ивотскіе въ данномъ случаѣ ссылались на письмо „прежде бывшаго каѳедральнаго намѣстника“ и на листъ „войскового разъѣзда“. Св. Ѳеодосій, чтобы не обидѣть и тѣхъ и другихъ, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „ради большаго удобства и ради мира между подданными нашими и людьми войсковыми (казаками), мы сѣнокосы дѣлимъ на двое: половину казакамъ отдѣляемъ, а половиною повелѣваемъ довольствоваться нашимъ погребскимъ подданнымъ“ [186]). Такимъ мудрымъ рѣшеніемъ спора святитель удовлетворилъ какъ своихъ каѳедральныхъ подданныхъ, такъ и казаковъ ивотскихъ.

Говоря вообще объ епархіальной дѣятельности св. Ѳеодосія Углицкаго, нельзя обойти молчаніемъ и его просвѣтительной дѣятельности, направленной къ возвышенію уровня образованія духовенства и самой паствы. Въ просвѣтительной дѣятельности должно отмѣтить особенно его заботу о черниговскихъ школахъ. Благодаря близкому разстоянію отъ Кіева, гдѣ находилась alma mater богословскаго образованія въ Россіи—кіевская духовная академія (называвшаяся тогда кіево-братской коллегіей), Черниговъ съ давнихъ поръ былъ извѣстенъ своимъ просвѣщеніемъ. Время святительства въ Черниговѣ «перваго яркаго созвѣздія на учебно-просвѣтительномъ горизонтѣ» [187]), т. е. время знаменитаго архіепископа Лазаря Барановича и его дѣятельныхъ сотрудниковъ, между которыми видное мѣсто занималъ св. Ѳеодосій Углицкій, было однимъ изъ періодовъ процвѣтанія просвѣщенія въ Черниговѣ. Самъ Барановичъ,

---

[186]) Копія грамоты св. Ѳеодосія Углицкаго „о заводныхъ сѣножатехъ межъ подданными катедральными погребскими и казаками ивотскими“, отъ 9 марта 1695 года, находится въ рукописной книгѣ черниговскаго Троицкаго монастыря, подъ названіемъ: „Копіи царскихъ и патріаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и другихъ актовъ, относящихся до каоедрѣльнаго Борисо-Глѣбскаго монастыря“, л. 43—44.

[187]) Іером. *Макарія* „Исторія кіев. дух. академіи“, изд. 1843 г., стр. 94.

умнѣйшій политикъ и дѣятельнѣйшій администраторъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени и рѣдкій любитель духовнаго просвѣщенія. При своихъ многосложныхъ занятіяхъ по епархіи и при трудныхъ хлопотахъ по дѣламъ церковнымъ и политическимъ, онъ все-таки находилъ время просвѣщать свою паству самыми разнообразными сочиненіями, начиная отъ проповѣдническихъ (сборники проповѣдей «Мечъ духовный» и «Трубы словесъ»), полемическихъ («Новая мѣра старой вѣры»), историческихъ («Житія святыхъ»), ораторскихъ («Благодать и истина Христовы») и кончая стихотворными («Лютня Аполлонова», «Вирши о митр. Іосифѣ Тукальскомъ», «Вечерній плачъ о преставленіи царя Алексѣя Михайловича» и «Заутренняя радость»). Лица, приближенныя къ архіепископу Лазарю, ревностно старались подражать ему въ дѣлѣ просвѣщенія черниговской паствы. Въ числѣ сотрудниковъ Барановича мы встрѣчаемъ такихъ общерусскихъ дѣятелей въ исторіи народнаго образованія, какъ Димитрій Туптало, впослѣдствіи знаменитый митрополитъ ростовскій, Іоанникій Голятовскій, св. Ѳеодосій Углицкій и др. О состояніи школьнаго образованія въ черниговской епархіи во второй половинѣ XVII вѣка и о различныхъ мѣрахъ, которыя принимали Лазарь Барановичъ и его преемникъ Ѳеодосій Углицкій для просвѣщенія паствы, не дошло до насъ подробныхъ документальныхъ свѣдѣній. Извѣстно только, что архіепископъ Лазарь, перенося центръ епископіи изъ Новгородсѣверска въ Черниговъ, въ 1689 году сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы, по словамъ Шафонскаго, „за полтораста лѣтъ существовавшія до того времени въ Новгородсѣверскѣ латинскія школы были переведены въ Черниговъ“ [188]). Неизвѣстно, кѣмъ основаны были эти школы и дѣйствительно ли онѣ полтораста лѣтъ существовали въ Новгородсѣверскѣ до перевода ихъ въ Черниговъ; знаемъ только, что за пятьдесятъ три года до указаннаго распоряженія Барановича въ г. Новгородсѣверскѣ школы несомнѣнно существовали: въ 1636 году польскій магнатъ Александръ Пасечинскій основалъ здѣсь „collegium societatis Iesu“ для безплатнаго обученія въ немъ дѣтей православныхъ. Существованіе этихъ школъ было санкціонировано и конституціею

[188]) *А. Шафонскій* „Черниговскаго намѣстничества топографическо описаніе“, ч. II, стр. 257—258.

1647 года [189]). По свидѣтельству Шафонскаго, ученіе въ этихъ школахъ во время существованія ихъ въ Новгородсѣверскѣ «было весьма слабое и недостаточное», отъ чего и просвѣщеніе здѣсь находилось «въ весьма худомъ и бѣдномъ состояніи» [190]). По переводѣ въ Черниговъ школы значительно были улучшены Барановичемъ. Все-таки онѣ своею организаціей не удовлетворяли Лазаря Барановича, такъ какъ въ нихъ велось одно только элементарное обученіе. Любимой его мечтой было основать въ Черниговѣ училище съ стройной системой преподаванія и прочной организаціей, на подобіе кіево-братской коллегіи. Но онъ не успѣлъ осуществить свою мечту единственно по недостатку средствъ [191]). По смерти Лазаря Барановича черниговскія школы перешли въ вѣдѣніе его преемника по каоедрѣ—св. Ѳеодосія Углицкаго. Святитель не оставлялъ ихъ безъ своего вниманія и прилагалъ всѣ старанія къ улучшенію ихъ. Завѣтъ патріарха Адріана не былъ забытъ св. Ѳеодосіемъ. Патріархъ въ ставленной грамотѣ, выданной Ѳеодосію Углицкому, писалъ: «таже да имать и о школахъ промышленіе, яко да учатся божественныхъ письменъ чтенію и свободныхъ наукъ во вразумительное ведрство мнози потщаніемъ его» [192]). Слова патріарха святитель Ѳеодосій постоянно помнилъ и всегда заботился о процвѣтаніи черниговскихъ школъ. Для этихъ школъ онъ приглашалъ изъ Кіева ученыхъ монаховъ и назначалъ ихъ руководителями и преподавателями. Изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ былъ Іоаннъ Максимовичъ, уроженецъ г. Нѣжина, съ дѣтства проживавшій въ Кіевѣ, получившій образованіе въ кіевской коллегіи и даже бывшій нѣкоторое время учителемъ въ ней. Приглашенный въ Черниговъ архіепископомъ Ѳеодосіемъ Углицкимъ, онъ былъ однимъ изъ первыхъ учителей въ черниговскихъ школахъ и впослѣдствіи сдѣлался настоящимъ устроителемъ и преобразователемъ ихъ. Ставъ преемникомъ

---

[189]) *Н. Докучаевъ* „Первые годы существованія черниговской семинаріи (1700—1712 г.)"—въ „Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ" 1870 г., № 14, стр. 261.

[190]) *А. Шафонскій* „Черниг. намѣстничества топограф. описаніе" ч. II, стр. 258.

[191]) *Пекарскій* „Исторія науки и литературы при Петрѣ Великомъ", т. I, стр. 117; предисловіе къ „Зерцалу отъ Писанія Божественнаго", изданному при черн. архіеп. Іоаннѣ Максимовичѣ.

[192]) Грамота патріарха Адріана, утверждающая Ѳеодосія Углицкаго въ званіи архіепископа черниговскаго, хранится въ библіотекѣ черниговскаго Троицко-архіерейскаго дома за № 8; «Архивъ юго-западной Россіи», ч. I, т. 5, стр. 395—403.

св. Ѳеодосія на архіепископской каѳедрѣ, Іоаннъ Максимовичъ въ 1700 году всѣ черниговскія школы соединилъ въ одну и назвалъ «черниговской коллегіей», которая была зерномъ нынѣшней духовной семинаріи [193]). Одно то, что латинскія школы вскорѣ послѣ смерти св. Ѳеодосія были возведены на степень «вертограда Паллады» или «Олимпа черниговскаго», по выраженію Іоанна Максимовича, даетъ основаніе думать, что онѣ при св. Ѳеодосіи Углицкомъ были хорошо обставлены въ педагогическомъ отношеніи.

Покровительствуя черниговскимъ школамъ, св. Ѳеодосій заботился и о расширеніи ихъ библіотеки. Еще незабвенный для Чернигова Барановичъ, перенесши въ 1671 году, по желанію свѣтской власти, свою каѳедру изъ Новгородсѣверска въ Черниговъ и помѣстивъ ее въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, перевезъ въ 1674 году и всю библіотеку новгородсѣверскихъ школъ. Библіотека эта находилась прежде въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ г. Новгородсѣверска, а по переводѣ въ Черниговъ была помѣщена при каѳедральномъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ Она состояла изъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ. Составъ библіотеки, по водвореніи ея въ Черниговѣ, все болѣе и болѣе расширялся какъ при самомъ Барановичѣ, такъ и при преемникѣ его Ѳеодосіи Углицкомъ. Эта библіотека послужила основаніемъ библіотеки «черниговскаго коллегіума», переродившагося впослѣдствіи въ нынѣшнюю духовную семинарію. По свидѣтельству Шафонскаго, книги, входящія въ составъ библіотеки, «поступали отъ разныхъ лицъ» [194]). Изъ этихъ разныхъ лицъ, благодѣтельствовавшихъ черниговскимъ школамъ и способствовавшихъ расширенію ихъ библіотеки, съ благодарностью должны быть упомянуты особенно архіепископы черниговскіе Лазарь Барановичъ, Ѳеодосій Углицкій и Іоаннъ Максимовичъ. Извѣстно, что черниговскій коллегіумъ или черниговская семинарія, выросшая изъ школъ, только съ 10 апрѣля 1786 года стала получать изъ черниговской казенной палаты двѣ тысячи рублей на свое содержаніе [195]).

---

[193]) Черезъ три года, въ 1900 году, черниговская духовная семинарія должна праздновать 200-лѣтній юбилей со времени своего основанія.

[194]) *А. Шафонскій* „Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе", стр. 384.

[195]) Архивъ черниговскаго семинарскаго правленія, дѣло за № 3 отъ 1756 г. по 1779 г. Изъ смѣты, приложенной при означенномъ указѣ, видно, что на библіотеку семинаріи по указу 10 апр. 1786 г. ничего не ассигновано.

Что же было до этого времени? Черниговскіе архіепископы и епископы, заводя учебныя заведенія добровольно, по одной любви къ просвѣщенію, безъ всякихъ распоряженій со стороны правительства, должны были содержать эти заведенія на средства каѳедры. На свои же средства и собственными пожертвованіями они пополняли и увеличичивали библіотеку черниговскихъ школъ. Самыя древнія книги, изъ которыхъ нѣкоторыя по настоящее время имѣются въ семинарской фундаментальной библіотекѣ и которыя послужили зерномъ библіотеки черниговскаго коллегіума, преобразованнаго Іоанномъ Максимовичемъ изъ черниговскихъ латинскихъ школъ, это книги принадлежавшія нѣкогда знаменитому преобразователю кіевскихъ братскихъ школъ въ кіево-могилянскую коллегію — митрополиту Петру Могилѣ [196]). Книги эти имѣютъ собственноручную надпись Могилы о принадлежности ему. Онѣ попали въ библіотеку черниговскихъ латинскихъ школъ не отъ Могилы лично, а чрезъ Барановича, который былъ ректоромъ кіевской коллегіи съ 1650 по 1658 г. и затѣмъ блюстителемъ кіевской митрополіи съ 1669 г. На нихъ сохранилась и собственноручная подпись Лазаря Барановича, говорящая о томъ, что эти книги послѣ Петра Могилы принадлежали Барановичу. Лазарь Барановичъ, такимъ образомъ, былъ однимъ изъ первыхъ вкладчиковъ книгъ для библіотеки черниговскихъ школъ. Въ составъ библіотеки поступило не мало изданій и лично отъ него самого [197]). Не менѣе Барановича остался памятнымъ для библіотеки латинскихъ школъ и архіепископъ Ѳеодосій. Содержа латинскія школы на средства своей каѳедры, онъ собственными вкладами и пожертвованіями старался увеличить библіотеку этихъ школъ. Безъ сомнѣнія, не малымъ количествомъ книгъ отъ св. Ѳеодосія обогатилась библіотека черниговскихъ латинскихъ школъ. Еще и теперь въ библіотекѣ черниговской духовной семинаріи съ его надписями имѣются слѣдующія изданія: a) Commentarii in prophetam Sophoniam, Haggeam, Zachariam, Malachiam, изд.

---

[196]) Таковы напр.: a) Pandectae scripturarum Veteris et Novi Testamenti, изд. 1557 г.; b) Praxis episcopalis ea, quae officium et potestatem episcopi concernunt, continens, изд 1627 г.; c) De meteoris tractatus lucidissimus in quinque partes distinctus, изд. 1613 г., и др.

[197]) Напр.: 1) Commentarium in textum Evangelicum, изд. 1643 г.; 2) Opus catechisticum de summa doctrinae christianae, изд. 1554 г.; 3) Vividarium christianarum virtutum ex scripturae ac patrum sententiis constructum, изд. 1627 г.; 4) Opera omnia duobus voluminibus, изд. 1645 г.; 5) Electa sacra, и проч.

1623 г.; b) Summa casuum conscientiae instructio sacerdotum in libros octo distincta, изд. 1614 г.; c) Jus graeco-romanum tam canonicum, quam civile; d) Martyrologium Romanum Gregorii XIII Pontificis Maximi jussu editum, изд. 1583 г. Много обязана библіотека черниговскихъ школъ и архіепископу Іоанну Максимовичу, который, основавъ черниговскій коллегіумъ, впервые устроилъ при немъ и книгохранилище. Какъ отъ Лазаря Барановича и отъ Ѳеодосія Углицкаго, такъ и отъ него семинарская библіотека имѣетъ своимъ достояніемъ нѣсколько печатныхъ изданій [198]). Такимъ образомъ, какъ главными распространителями просвѣщенія въ черниговской епархіи были архипастыри, такъ они же своими вкладами и пожертвованіями книгъ постепенно обогащали библіотеку черниговскихъ латинскихъ школъ. Благодаря ихъ пожертвованіямъ, начавшими со времени водворенія новгородсѣверскихъ школъ въ Черниговѣ, библіотека пріобрѣтала иногда весьма рѣдкостныя и цѣнныя рукописи и книги. Хотя нѣкоторыя изданія и рукописи теперь уже затеряны, а иныя похищены, но и въ настоящее время въ библіотекѣ черниговской духовной семинаріи есть такія библіографическія драгоцѣнности, вторые экземпляры которыхъ едва ли гдѣ можно сыскать. Библіотека эта примѣчательнѣйшая въ государствѣ и, можно сказать, цѣлое сокровище для библіомана.

Считая просвѣщеніе однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для подъема духовно-нравственной жизни своей паствы, св. Ѳеодосій заботился о распространеніи въ епархіи церковныхъ и назидательныхъ книгъ. Этой цѣли много содѣйствовала собственная каѳедральная типографія, учрежденная еще предшественникомъ св. Ѳеодосія архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ. Дѣятельный Барановичъ, обозрѣвъ свою епархію, замѣтилъ, что многія церкви нуждаются не только въ какихъ-либо другихъ книгахъ, но даже въ книгахъ богослужебныхъ. Въ то время почти единственною типографіей въ юго-западной Россіи была кіево-печерская типографія. Въ ней печатались книги не только богослужебныя, но и богословско-полемическія и литературныя [199]). Въ Малороссіи спросъ на

---

[198]) Напр.: 1) Biblia sacra edita a Theologis et caetu, изд. 1587 г.; 2) Commentarius in omnes divi Pauli epistolas, Cornel. a Lapide, изд. 1665 г.; 3) Pabulum animae Christianae, sive meditationes et caet. изд. 1706 г. и друг.

[199]) „Исторія русской церкви“ Макарія митрополита московскаго, т. XI, стр. 381 — 390.

книги тогда былъ великъ, и кіевская типографія не могла приготовить ихъ въ достаточномъ количествѣ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые монастыри и церкви принуждены были обращаться за книгами во Львовъ. Въ монастыряхъ черниговской губерніи въ настоящее время хранится не мало богослужебныхъ книгъ львовской печати. Но и оттуда доставка книгъ была сопряжена съ большими затрудненіями, по причинѣ дальности разстоянія и смутнаго положенія дѣлъ въ правобережной Украинѣ. Въ видахъ болѣе удобнаго снабженія церквей и монастырей книгами, Лазарь Барановичъ рѣшилъ открыть въ Новгородсѣверскѣ собственную типографію, которая могла бы удовлетворять нуждамъ всей лѣвобережной Малороссіи. Въ Новгородсѣверскѣ типографія существовала и до Лазаря Барановича, но она совершенно разорена была поляками. Барановичемъ типографія была возобновлена въ началѣ семидесятыхъ годовъ XVII столѣтія. Первое существованіе ея было слишкомъ плачевно. Приглашенный Барановичемъ печатникъ Семенъ Ялинскій оказался человѣкомъ малопонимающимъ и недобросовѣстнымъ [200]). Видя его злоупотребленія и непорядки, Барановичъ задумалъ перевести типографію къ себѣ въ Черниговъ, куда онъ въ 1671 году перенесъ свою каѳедру. Онъ надѣялся найти себѣ человѣка болѣе способнаго, чѣмъ Ялинскій. Въ 1675 году Барановичъ выхлопоталъ у царя Алексѣя Михайловича соизволеніе на открытіе въ Черниговѣ типографіи. Перевозка новгородсѣверской типографіи вслѣдствіе неудобства и трудности сообщенія затянулась на нѣсколько лѣтъ. Только въ 1679 году мечта архіепископа Лазаря была приведена въ исполненіе: его типографія была переведена въ Черниговъ и въ томъ же году имъ былъ выданъ универсалъ «о заведеніи типографіи въ Черниговѣ» [201]). Типографія была помѣщена въ черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ. Вмѣстѣ съ ней перешелъ въ Черниговъ и Ялинскій. Не смотря на его невѣжество въ типографскомъ дѣлѣ и недобросовѣстность, архіепископъ Лазарь все-таки не удалилъ его, потому что не могъ найти себѣ другое лицо болѣе честное и болѣе свѣдущее въ типографскомъ дѣлѣ. По своему невѣжеству Ялинскій и въ Черниговѣ велъ дѣло плохо и весьма убыточно для владѣльца типографіи. Своими напечатанными книгами Ялинскій только

[200]) Письма преосв. Лазаря Барановича, стр. 192, 204, 243 — 244.
[201]) „Черниговскія губ. вѣдомости“ 1856 г., № 45.

отталкивалъ людей отъ печатнаго: никто не хотѣлъ и глядѣть на такую темную и грязную печать. Печать Ялинскаго была настолько несовершенна, что на нѣкоторыхъ книжкахъ все чернило можно было рукою стереть [202]). Лазарь Барановичъ, наконецъ, прогналъ Ялинскаго и пригласилъ изъ Вильны типографскаго мастера Лукаша. Новый печатникъ оказался человѣкомъ болѣе добросовѣстнымъ и свѣдущимъ. Онъ скоро привелъ типографію въ порядокъ и научилъ монаховъ Ильинскаго монастыря искусству отливать литеры и приготовлять типографскія чернила. Черниговская типографія при жизни Лазаря Барановича выпустила въ свѣтъ около пятидесяти сочиненій, богослужебныхъ и оригинальныхъ литературныхъ, на славянскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ. Изданія черниговской типографіи расходились, повидимому, туго, потому что не отличались четкостью и чистотою печати. Малороссійскіе монастыри и церкви по старой привычкѣ чаще выписывали книги изъ Кіева и Львова. Типографія Барановича главнымъ образомъ служила потребностямъ самого архіепископа и его друзей. Въ ней печатались и перепечатывались преимущественно сочиненія Лазаря Барановича, Іоанникія Голятовскаго, св. Димитрія Ростовскаго. Въ послѣдніе годы архіепископства Барановича, когда послѣдній совершенно ослабѣлъ, всѣ епархіальныя дѣла были поручены Ѳеодосію Углицкому и онъ завѣдывалъ Ильинской типографіей. Послѣ смерти Барановича типографія перешла въ наслѣдство къ св. Ѳеодосію, какъ преемнику на архіепископской каѳедрѣ. Въ ставленной грамотѣ, присланной изъ Москвы св. Ѳеодосію въ 1694 году, патріархъ Адріанъ, знавшій о существованіи при черниговской каѳедрѣ типографіи, далъ святителю даже свою инструкцію относительно этой типографіи. «А еже нынѣ, — писалъ московскій патріархъ св. Ѳеодосію, — тамо обрѣтается во градѣ Черниговѣ, въ монастырѣ Ильинскомъ, типографія, и въ ней да печатаются церковныя книги по чину, преданію же и мудрствованію восточныя церкве, за его архіепископскимъ благословеніемъ и досмотромъ» [203]). Святитель Ѳеодосій не забывалъ этого патріаршаго завѣта. Ставъ самостоятельнымъ архіепископомъ, онъ на свои средства содержалъ эту типо-

---

[202]) Письма преосв. Лазаря Барановича, стр. 225, 244.

[203]) Грамота патріарха Адріана, утверждающая Ѳеодосія Углицкаго въ званіи черниговскаго архіепископа, отъ 1694 года января. хранится въ библіотекѣ черниг. Троицко-архіерейскаго дома за № 8.

графію и приложилъ не мало трудовъ и стараній къ ея улучшенію. Всѣ книги въ ней печатались за его благословеніемъ и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Печатая книги въ своей типографіи, св. Ѳеодосій разсылалъ ихъ въ церкви и монастыри своей епархіи. Въ указателяхъ старопечатныхъ книгъ и въ спеціальныхъ спискахъ изданій черниговской типографіи можно увидѣть цѣлый рядъ книгъ, напечатанныхъ въ архіепископской Ильинской типографіи послѣ смерти Лазаря Барановича, во время самостоятельнаго управленія св. Ѳеодосія [204]).

Въ епархіальной дѣятельности св. Ѳеодосія заслуживаетъ вниманія еще его защита православія противъ вліянія латинства и уніатства. Дѣятельность св. Ѳеодосія, какъ охранителя православія отъ происковъ папизма и уніи, не подлежитъ сомнѣнію. Хотя со времени присоединенія къ Россіи православіе въ Малороссіи начинаетъ все болѣе и болѣе укрѣпляться, а въ черниговской епархіи оно и ранѣе было болѣе упрочено, чѣмъ въ какой-либо изъ прочихъ малороссійскихъ епархій, все-таки въ Украинѣ еще было много лицъ, тянувшихъ въ сторону Польши. Естественно, борьба въ защиту православія должна была продолжаться и требовала энергичной и разумной дѣятельности со стороны мѣстнаго архіепископа. Вліяніе архіепископа Ѳеодосія Углицкаго, какъ представителя православія и русской народности, было настолько велико, что даже нѣкоторые поляки оставляли латинство и принимали православіе вмѣстѣ съ подданствомъ московскимъ царямъ. Такъ, въ январѣ 1694 года одинъ изъ смоленскихъ воеводъ, Доминикъ Полубенскій (римскій католикъ) письменно обратился къ св. Ѳеодосію и просилъ его посодѣйствовать ему перейти изъ латинства въ православіе. Онъ писалъ святителю: «дѣдовская вѣра предковъ моихъ, угасшая въ нихъ во время борьбы Литвы съ Польшею, вѣра русская святой восточной церкви служитъ мнѣ побужденіемъ быть въ подданствѣ царей московскихъ, какъ чтителей и оберегателей ея. Къ этому вызываютъ меня и пробудившаяся любовь къ той вѣрѣ и печальныя дѣла римской вѣры какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ лицахъ, отвратительныя до того, что мнѣ трудно не только описывать, но и выговаривать ихъ, наконецъ, и

---

[204]) „Хронологическій указатель старопечатныхъ книгъ“ Ундольскаго; „Къ исторіи южно-русской литературы“ Н. Сумцова, вып. I, стр. 30—36.

мудрая благосклонность царей къ своимъ подданнымъ, извѣстная цѣлому свѣту. Здѣсь возвращеніе къ вѣрѣ предковъ воспрещено конституціею, подъ страхомъ смертной казни и потери имущества. Потому, находя теперь удобное время вступить въ подданство царей, обращаюсь къ вашей любви о томъ». Св Ѳеодосій отвѣчалъ Полубенскому, чтобы онъ не оставлялъ своего добраго намѣренія, и ходатайствовалъ за него у гетмана; послѣдній отнесся къ этому дѣлу съ особеннымъ участіемъ. Вскорѣ Полубенскій прибылъ въ Черниговъ, принялъ православіе и получилъ должность городового атамана въ г. Стародубѣ [205]). Привлекая въ русское подданство поляковъ, св. Ѳеодосій принесъ не мало пользы русскому государству еще тѣмъ, что, благодаря своему нравственному вліянію и христіанскому миролюбію, онъ всегда умѣлъ погашать вспышки горячихъ и своевольныхъ украинцевъ и тѣмъ самымъ предохранять государство отъ вредныхъ и опасныхъ волненій.

Наибольшее вліяніе на паству св. Ѳеодосій оказывалъ не столько своею внѣшнею дѣятельностью, сколько самимъ характеромъ и образомъ своей жизни. Будучи для всѣхъ «образцемъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тим. IV, 12), онъ былъ подобенъ яркому свѣтильнику, освѣщавшему своимъ свѣтомъ всю черниговскую епархію и согрѣвавшему всѣхъ теплотою своего любвеобильнаго сердца. Хотя свѣдѣнія о жизни святителя, изложенныя нами въ настоящемъ историко-біографическомъ очеркѣ, далеко еще не полны, тѣмъ не менѣе можно составить болѣе или менѣе ясное представленіе о личности святителя и указать наиболѣе выдающіяся черты его характера Среди качествъ личности св. Ѳеодосія особенно рельефно выступаютъ слѣдующія три отличительныя черты. Прежде всего, св. Ѳеодосій былъ *истинный подвижникъ*. Онъ былъ инокъ по природѣ. Природная склонность къ монашеской жизни обнаружилась въ немъ очень рано. Въ молодые годы принялъ онъ монашеское постриженіе и всю свою жизнь провелъ въ монастыряхъ, совершенствуя себя и руководя другихъ въ трудной иноческой жизни. Его подвижничество и опытность въ управленіи монастырями были

---

[205]) „Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII в.“ Самоила Величко, т. III, стр. 211—215. Князья Полубенскіе—потомки православнаго полоцкаго князя Андрея Ольгердовича, основавшаго въ Полоцкѣ нѣсколько монастырей (родословная кн. Долгорукова I, 275).

извѣстны весьма многимъ. Св. Ѳеодосія, какъ подвижника, «изъ юношескихъ лѣтъ монашескимъ житіемъ въ добродѣтелѣхъ украшеннаго», знали всѣ, находившіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ нему. Архіепископъ Лазарь Барановичъ глубоко уважалъ св. Ѳеодосія за его подвижническую жизнь и постничество. Такимъ представляли его, какъ мы видѣли, тотъ же Лазарь Барановичъ и малороссійскій гетманъ Мазепа московскимъ царямъ и патріарху, когда просили назначить архимандрита, а потомъ и вторымъ архіепископомъ. Такимъ же признавалъ св. Ѳеодосія въ своихъ грамотахъ и письмахъ и самъ патріархъ, обстоятельно познакомившійся съ нимъ во время пребыванія его въ Москвѣ. Далѣе, будучи строгимъ подвижникомъ, св. Ѳеодосій былъ *правдивъ и любвеобиленъ* по отношенію къ другимъ. Правда и любовь къ ближнимъ были главнымъ принципомъ всей его жизни и дѣятельности. Стоя на этомъ краеугольномъ камнѣ, онъ безбоязненно выступалъ даже противъ знатныхъ лицъ, если только эти жизненныя основы безцеремонно попирались ими. Что̀ заставило св. Ѳеодосія не подчиниться требованіямъ печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, если не сознаніе своей правоты и справедливости своихъ поступковъ? Что побудило святителя, уже во время самостоятельнаго управленія черниговской епархіей, вступиться за обиженнаго священника села Обтова и послать по этому поводу къ владѣльцу села Ивану Забѣлѣ внушительное письмо, если не требованіе правосудія и не любовь къ угнетаемымъ и притѣсняемымъ? Или что склонило св. Ѳеодосія принять сторону обойденной женщины Агаѳіи, или дѣлать выговоръ и угрожать наказаніемъ Божіимъ и своимъ мглинскому намѣстнику Діонисію, если не та же нелицемѣрная правда и не та же глубокая любовь къ ближнимъ? Для насъ достаточно и этихъ примѣровъ, чтобы убѣдиться, что святитель Ѳеодосій былъ весь сама правда и сама любовь. Любовь къ ближнимъ лежала въ основѣ всей его дѣятельности, всѣхъ его заботъ о духовенствѣ, паствѣ, ея нравственномъ состояніи и просвѣщеніи. Третья наиболѣе яркая черта личности св. Ѳеодосія—это *глубочайшее смиреніе*. Хорошо воспитанный дома своими благочестивыми родителями, изучившій «мудростнѣ измлада священная письмена» [206]) и,

[206]) Грамота патр. Адріана, утверждающая св. Ѳеодосія въ званіи самостоятельнаго черниговскаго архіепископа, хран. въ библіотекѣ черн. Троицко-архіерейскаго дома за № 8

наконецъ, съ успѣхомъ прошедшій кіевскую школу, недурно по тому времени поставленную въ педагогическомъ и дисциплинарномъ отношеніи, св. Ѳеодосій пріобрѣлъ большой навыкъ къ самообладанію, къ разумному управленію своими поступками, чувствами, помыслами и желаніями, навыкъ къ смиренію и послушанію. Глубоко сознавая всю слабость и грѣховность человѣческой природы, онъ не возносился предъ другими и всегда со смиреніемъ выносилъ незаслуженныя обиды и наказанія. Смиреніе св. Ѳеодосій обнаружилъ, когда епископомъ мстиславскимъ Меѳодіемъ былъ оклеветанъ въ измѣнѣ царю и православію. Смиреніе онъ проявилъ, когда безропотно подчинился незаслуженному наказанію отъ Лазаря Бараповича, принявшему сторону Иннокентія Гизеля въ спорѣ его съ св. Ѳеодосіемъ Углицкимъ изъ-за монастырскихъ владѣній. Великое смиреніе показалъ святитель и въ то время, когда совершенно неожиданно подвергся незаслуженному выговору отъ московскаго патріарха. Смиреніе его пріобрѣтало еще большую цѣну главнымъ образомъ отъ того, что оно вытекало не изъ какихъ-либо внѣшнихъ побужденій, а изъ внутренней глубины благоговѣйнаго чувства святителя.

Нѣсколько сохранившихся писемъ св. Ѳеодосія Углицкаго могутъ восполнить образъ святителя еще нѣкоторыми высокими нравственными чертами. До настоящаго времени найдено всего только шесть писемъ его: одно къ Ивану Петровичу Забѣлѣ, одно къ нѣжинскому протопопу Пучковскому, три къ родному племяннику Василію Полоницкому и одно къ почеповскому протопопу Бѣлявскому. Всѣ письма святителя для насъ дороги, какъ памятникъ душевныхъ качествъ его. Они показываютъ въ нравственномъ характерѣ его полное сочувствіе къ нуждамъ ближняго, ясный взглядъ на мірскія отношенія и глубокую преданность Промыслу Божію. Три письма св. Ѳеодосія намъ уже знакомы по выдержкамъ, которыя мы приводили въ разныхъ мѣстахъ біографіи. Теперь обратимъ вниманіе на три письма святителя къ Василію Полоницкому. Они написаны св. Ѳеодосіемъ въ 1693 году. Василій Полоницкій былъ родной племянникъ святителя, сынъ родной сестры его Магдалины. Онъ рано лишился своего отца и св. Ѳеодосій Углицкій, какъ дядя, сдѣлался его воспитателемъ. Изъ писемъ къ Полоницкому видно, насколько онъ заботился о своемъ племянникѣ, какъ онъ любилъ своихъ родныхъ. Племянника онъ называетъ милымъ, любезнымъ, очень

милымъ. Полоницкій намѣревался жениться на Шебельниковой, за которой получалъ въ м. Седневѣ домъ. Святитель пишетъ къ нему свои письма, давая практическіе совѣты и наставленія. «Панъ Полоницкій, — такъ пишетъ онъ, — мы всѣ съ любовью ожидаемъ счастливаго пріѣзда вашего, ждетъ бабушка [207]), пріѣхавшая изъ Кіева, ждетъ и мать ваша. Его милость, панъ обозный генеральный съ любовью вспоминаетъ о васъ, и каждый разъ высказываетъ расположеніе къ вамъ. Ожидаетъ и desponsata (невѣста) ваша: она была въ вашемъ новокупленномъ домѣ и тамъ съ сестрами вашими видѣлась и бесѣдовала. Не знаемъ, каковъ вашъ тесть, но знаемъ, что въ этомъ дѣлѣ поступаетъ нехорошо, чему удивляется и госпожа Шебельникова; ей пришлось быть у нихъ въ Средневѣ на великомъ испытаніи отъ дочери за то, что подарила вамъ свой дворъ, который, вижу, присвояетъ себѣ госпожа Рафаловая на основаніи отцовскаго завѣщанія. Панъ тесть вашъ поступаетъ не только холодно, но и очень неумно, или недружелюбно, такъ какъ былъ въ Кіевѣ, а не былъ ни у кого изъ нашихъ; хотя былъ и прошенъ Корецкимъ на рынкѣ, но только случайно на перевозѣ нетрезвымъ видѣлся съ нашими, — слишкомъ impolite и тамъ также шумѣлъ... Но это еще не большое дѣло, но то важно, что вставши съ перевоза безъ приглашенія въ домъ и не простившись убѣжалъ впередъ. Этому удивляется и его милость панъ обозный, какъ и тому, что онъ (тотъ-же тесть) и на пути въ Кіевъ и ѣдучи обратно не былъ у его милости, и до сего времени не бывалъ, не условился и не рѣшилъ, чему быть должно. Я нарочно посылалъ къ его милости пану обозному, спрашивая о мѣсяцѣ и днѣ свадьбы, на что онъ такъ отвѣтилъ: я (говоритъ) не знаю и меня о томъ не спрашивали до настоящаго времени. Подумайте же о своемъ дѣлѣ и устраивайте тамъ въ Седневѣ, какъ знаете, и на что̀ надѣяться — разспрашивайте у тѣхъ и другихъ. Потворяю вамъ: разсудите, что̀ можетъ выйти изъ этого. Поручая все Божію промыслу, per optime valete желаю. Вамъ всѣхъ благъ желающій архіепископъ Ѳеодосій». Въ post-scriptum'ѣ добавлено: «изъ Уланова еще ничего не было, но о томъ не безпокойтесь» [208]). Въ другомъ письмѣ свяги-

[207]) Бабушкой Василію Полоницкому приходилась мать св. Ѳеодосія Углицкаго. Она пріѣхала изъ Кіева въ Черниговъ попировать на свадьбѣ своего внука.

[208]) На конвертѣ сдѣлана надпись по-польски: Panu Basilemu Polonickiemu, mnie wielce milemu, oddac nalezy.

тель писалъ Полоницкому: «Мнѣ весьма милый, панъ Василій! Я недавно писалъ вамъ, извѣщая, что дворъ вашъ въ Черниговѣ уже приготовленъ матерью и госпожей Рафаловой [209]), а теперь увѣдомляю васъ, что и господинъ Леонтій Полуботокъ [210]) не жалѣетъ для васъ собственнаго двора, находящагося тамъ же по смежности; увѣривъ меня въ этомъ, онъ велѣлъ и васъ увѣрить; въ такомъ случаѣ убѣждаю васъ въ семъ. А чтобы дѣла ваши совершались сообразно съ мыслями, архіерейски умоляю Владыку Христа и желаю вамъ благословенія Божія. Вамъ всего хорошаго желающій Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ и архимандритъ Черниговскій» [211]). Въ третьемъ письмѣ святитель сообщаетъ своему племяннику новыя подробности о будущемъ тестѣ его. «Къ великому для меня удивленію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сожалѣнію, до меня дошло, что наши благодѣтели, ищущіе родства съ нами, ничѣмъ особеннымъ насъ не утѣшаютъ, т. е. даже и обыкновеннымъ между небогатыми людьми приданымъ. Они сами нуждаются въ дворахъ и мельницахъ отъ насъ, и всякаго довольства желаютъ, на что привыкли надѣяться дѣти вмѣстѣ съ панною, и тѣмъ приданымъ думаютъ разводить хозяйство. Тѣмъ болѣе жаль, что на глазахъ нашихъ совершается слѣдующее: многіе тести ищутъ зятей небогатыхъ, но послушныхъ имъ и способныхъ къ чему-нибудь хорошему. Вотъ и у насъ тутъ въ недавнее время въ селѣ Выбляхъ человѣкъ, по прозванію Туницкій, выдалъ свою дочь за Клима, слугу пана полковника, и далъ ему дворъ съ постройками, со всѣми къ нему землями, далъ винокурню съ четырьмя котлами, и не мало прибавилъ иного хозяйства; особенно же господинъ полковникъ удовлетворилъ своего слугу. Не вспоминаю тутъ иныхъ, къ сожалѣнію твоему и моему, примѣровъ, какъ небогатые, но повидимому счастливые, зятья дѣлаются знатными отъ своихъ тестей. Ты у насъ, по милости Божіей, еще не хромой и не слѣпой и, по благорасположенію ясновельмож-

---

[209]) Для Василія Полоницкаго, собиравшагося вступить въ бракъ, былъ купленъ въ Черниговѣ домъ и былъ заново отдѣланъ къ свадьбѣ.

[210]) Леонтій Павловичъ Полуботокъ былъ черниговскимъ полковникомъ, а потомъ наказнымъ гетманомъ.

[211]) Письмо написано въ 1693 году 2 мая. На конвертѣ слѣдующая польская надпись: Mnie wielce milemu panu Basilemu Polonickemu, Siestrzecowi memu. Этотъ адресъ показываетъ, что Василій Полоницкій былъ сынъ сестры св. Ѳеодосія.

наго благодѣтеля [212]), не голый, и напротивъ — отъ людей не пренебреженъ: подобало бы и тебѣ войти въ готовый домъ. Итакъ, смотри да «не проглядывайся»: добрый пріятель, кому Господь Богъ пошлетъ, крѣпокъ въ правдѣ, а также и въ дружбѣ и во всемъ иномъ, въ чемъ бываетъ нужда. Можешь обо всемъ томъ предложить благодѣтелю своему и моему, его милости господину есаулу генеральному второму, и какъ его милость посовѣтуетъ, такъ и поступай» [213]). Три приведенныя письма св. Ѳеодосія касаются почти исключительно одного семейнаго событія, именно — женитьбы Василія Полоницкаго. Письма эти говорятъ сами за себя и ясны безъ всякихъ комментарій. Изъ нихъ видно, какъ глубоко любилъ св. Ѳеодосій своего питомца-племянника и какъ заботился объ устроеніи его жизни. Всякая радость племянника была радостью и его дяди, и всякая печаль его причиняла большую скорбь и святителю. Воспитавъ его и поставивъ на твердую дорогу, св. Ѳеодосій и впослѣдствіи не оставлялъ его и постоянно руководилъ имъ посредствомъ разумныхъ совѣтовъ и наставленій. Племянникъ задумалъ жениться, святитель и тутъ принялъ горячее участіе и способствовалъ ему устроить этотъ серьезный шагъ разумно и вполнѣ прилично. Не мало скорби пришлось вынести при этомъ святителю, такъ какъ будущій тесть оказался человѣкомъ не вполнѣ добросовѣстнымъ. Св. Ѳеодосій въ письмахъ подробно сообщалъ объ этомъ племяннику и убѣждалъ его дѣйствовать осторожно, совѣтуясь съ опытными людьми.

Подвижническая жизнь св. Ѳеодосія возбуждала во всѣхъ знавшихъ его глубокое уваженіе къ нему. Онъ былъ извѣстенъ не только въ Малороссіи, но и въ Москвѣ и даже въ Палестинѣ. Доказательствомъ можетъ служить то, что патріархъ іерусалимскій Досиѳей въ половинѣ 1694 года «въ знакъ любви и благословенія отъ святаго и животворящаго гроба Господня» прислалъ съ архимандритомъ Хрисанѳомъ въ по-

---

[212]) Подъ ясновельможнымъ благодѣтелемъ здѣсь разумѣется гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, по милости котораго Василій Полоницкій былъ назначенъ знатнымъ товарищемъ черниговскаго полка, а затѣмъ въ 1691 году получилъ „дѣдичный млынъ“ (мельницу), находившійся на р. Сулицѣ въ селѣ Жданахъ.

[213]) Подлинники этихъ трехъ писемъ были переданы родственницею Полоницкихъ г-жею Страшненковою М. Любарскому и были въ первый разъ напечатаны въ „Черниг. губерн. вѣдомостяхъ“ 1841 г., № 48, стр. 405—407, а потомъ въ „Черниг. епарх. извѣстіяхъ“ 1878 г., № 41, стр. 421—425.

дарокъ св. Ѳеодосію книгу подъ заглавіемъ «Сборникъ гражданскихъ постановленій греческихъ и римскихъ» сочин. Лециклавія [214]). Замѣчательно, что святителя Ѳеодосія за его жизнь уважали и почитали не только православные, но даже и инославные христіане, какъ показываетъ раньше приведенный примѣръ принятія православія римско-католикомъ Доминикомъ Полубенскимъ подъ вліяніемъ благотворнаго дѣйствія на него благочестивой жизни святителя Ѳеодосія.

Къ величайшему горю черниговской паствы и всей русской церкви, святитель Ѳеодосій не долго сіялъ на черниговской каѳедрѣ. Приближаясь къ кончинѣ, онъ вызвалъ къ себѣ въ Черниговъ іеромонаха Іоанна Максимовича и въ половинѣ 1695 года назначилъ его архимандритомъ Елецкаго монастыря, которымъ до сего времени управлялъ самъ. Св. Ѳеодосій въ лицѣ новаго архимандрита зараньше приготовилъ себѣ достойнаго преемника по каѳедрѣ. Вскорѣ послѣ того великій свѣтильникъ церкви русской угасъ: «св. Ѳеодосій, по выраженію патріарха Адріана, предѣлъ жизни своея пріятъ успе о Господѣ вѣчно; сущая же тамо (въ Черниговѣ) церковь остася вдовственна, не имѣюци свойственнаго пастыря» [215]).

Вопросъ о времени смерти св. Ѳеодосія Углицкаго является однимъ изъ труднѣйшихъ для рѣшенія, такъ какъ не легко освоиться въ цѣломъ лабиринтѣ различныхъ мнѣній, существующихъ въ литературѣ по этому вопросу, и въ группѣ противорѣчащихъ другъ другу документальныхъ свидѣтельствъ. Не только о мѣсяцѣ и днѣ кончины святителя существуютъ различныя мнѣнія, но даже и самый годъ его смерти опредѣляется различно. Нѣкоторые думали, что св. Ѳеодосій скончался въ 1695 году [216]). Основаніемъ такого мнѣнія послужило слѣдующее обстоятельство. Въ черниговскомъ Борисо-Глѣбскомъ соборѣ хранится до настоящаго времени деревянный гробъ, въ которомъ раньше почивали нетлѣнныя мощи

---

[214]) „Черниговскія епарх. извѣстія“ 1867 г., стр. 224—228.

[215]) Грамота патр. Адріана о посвященіи Іоанна Максимовича въ архіепископа черниговскаго, хран. (въ обрывкѣ) въ библіотекѣ черниг. Троицко-архіерейскаго дома, была напечатана и въ „Черниг. губ. вѣдомостяхъ“.

[216]) Еп. *Амвросій* (Орнатскій) „Исторія россійской іерархіи“, изд. 2-е, ч. VI, стр. 314; *Маркевичъ* „Черниговъ“ въ „Черниг. губ. вѣдомостяхъ“ 1852 г., № 8, стр. 71; *А. Шафонскій* „Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе“, изд. 1857 г., стр. 258, 264; *С. Котляровъ* „Городъ Черниговъ“ въ „Черн. губ. вѣдомостяхъ“ 1851 г., № 25, стр. 231; „О достопамятностяхъ Чернигова“, стр. 40.

св. Ѳеодосія. На этомъ гробѣ уцѣлѣла надпись: «сей мужъ, Богу угодившій, Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ черниговскій, преставися року 1695 и здѣ погребенъ, въ сей же гробъ перенесенъ 1772 года февраля 14 дня». Годъ, обозначенный въ этой надписи, нѣкоторые авторы приняли за дѣйствительный годъ смерти св. Ѳеодосія Углицкаго и отнесли его преставленіе къ 1695 году. Но это мнѣніе оказалось невѣрнымъ. Въ рукописныхъ книгахъ черниговскихъ монастырей мы видѣли св. Ѳеодосія еще въ полномъ разгарѣ дѣятельности въ этомъ году. Такъ, 9 марта 1695 года св. Ѳеодосій выдалъ грамоту по поводу спора изъ-за сѣнокосовъ между каѳедральными подданными села Погребковъ и казаками села Ивота [217]); 30 марта была выдана святителемъ грамота, которою благословлялось строить мельницу на рѣкѣ Смолянкѣ [218]); 20 апрѣля 1695 года нѣжинскій полковникъ Степанъ Забѣла еще писалъ Ѳеодосію Углицкому о каѳедральныхъ подданныхъ [219]); 18 мая 1695 года гетманъ Мазепа доносилъ св. Ѳеодосію о грубомъ обращеніи одного каѳедральнаго городничаго съ казаками [220]). Помимо этого есть прямыя свидѣтельства, заставляющія относить кончину святителя Ѳеодосія не къ 1695 году, а къ 1696-му [221]). Впослѣдствіи даже нѣкоторые изъ авторовъ разсматриваемаго мнѣнія поняли всю несообразность его и склонились къ тому убѣжденію, что св. Ѳеодосій Углицкій *умеръ въ 1696 году* [222]).

Въ послѣднее время нѣкоторыя лица высказываютъ мнѣніе, что святитель Ѳеодосій умеръ въ январѣ 1696 года и

---

[217]) Рукоп. кн. Троицкаго монастыря—„Копіи царскихъ и патріаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и другихъ актовъ, относящихся до каѳедральнаго Борисо-Глѣбскаго монастыря“, л. 43—44.

[218]) „Книга разныхъ рукописей, какъ-то: монаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ, архіерейскихъ грамотъ и указовъ въ подлинникахъ и копіяхъ“. хран. въ библіотекѣ Елецкаго монастыря за № 2, л. 32.

[219]) Рукописныя книги Троицкаго монастыря: „Сборникъ грамотъ, универсаловъ и писемъ“ за № 3, л. 140 об.; „Копіи царскихъ и патріаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и другихъ актовъ“, л. 64 об.—65.

[220]) Рукоп. кн. Троицкаго монастыря: „Копіи царскихъ и патріаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и другихъ актовъ, относящихся до каѳедральнаго Борисо-Глѣбскаго мон.“, л. 65.

[221]) Св. *Димитрія Ростовскаго*„ Дневныя записки“ въ „Древней Россійской Вивліоѳикѣ“, ч. XVII, стр. 41; *Н. Бѣлозерскаго* „Южно-русскія лѣтописи“, т. I, стр. 40; *С. Величко* „Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII в.“, т. III, стр. 367, 417; „Архивъ юго-западной Россіи“, ч. I, т. V, стр. 436.

[222]) Еп. *Амвросій* „Исторія россійской іерархіи“, изд. 2-е, ч. I, стр. 153; *Ник. Маркевичъ* въ „Черниг. губ. вѣдомостяхъ“ 1852 г., № 11.

удивляются по поводу того, что наша православная церковь постановила праздновать его память въ февралѣ мѣсяцѣ. Это мнѣніе, надо замѣтить, не новое. Оно еще въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія высказано было на страницахъ «Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостей» [223]); съ нимъ согласились и еп. Амвросій во второмъ изданіи «Исторіи россійской іерархіи» [224]) и В. Аскоченскій [225]). Оно было уже забыто, и о немъ перестали говорить, но теперь снова воскресло, благодаря одному обстоятельству. Недавно въ черниговскомъ Троицкомъ монастырѣ былъ найденъ клочекъ одной старинной грамоты. Судя по сохранившемуся тексту, мы признали въ найденномъ клочкѣ отрывокъ изъ оригинала ставленной грамоты патріарха Адріана, выданной черниговскому архіепископу Іоанну Максимовичу 10 января 1697 года [226]). Въ этомъ обрывкѣ грамоты большей половины текста совсѣмъ не оказалось, но за то отлично сохранилось то мѣсто, гдѣ говорится о смерти св. Ѳеодосія. «Прешедшаго 7204 лѣта (т. е. 1696 г.),—пишетъ патріархъ Адріанъ въ этой грамотѣ,—іануарія мѣсяца 7-го дне, Черниговскаго архіепископскаго престола паства свойственнаго пастыря въ нашемъ назираемомъ строительствѣ лишися: преосвященный бо архіепископъ Ѳеодосій Углицкій предѣлъ жизни своея пріятъ, успе о Господѣ вѣчно. Сущая же тамо церковь остася вдовственна, не имѣюци свойственнаго пастыря, и людъ насущій тамо безъ руководительства пребываетъ» [227]). Эти-то слова найденной грамоты и привели многихъ въ смущеніе. Вѣрна ли, въ самомъ дѣлѣ, хронологическая дата о смерти св. Ѳеодосія, показанная въ грамотѣ патріарха? Не подвергается ли она сомнѣнію? Въ отвѣтъ на поставленный вопросъ приведемъ нѣсколько соображеній и доказательствъ. Во первыхъ, неопровержимъ

---

[223]) За 1846 г., № 51, стр. 350, въ ст. „Историческія свѣдѣнія о чернигов. губерніи»; за 1852 г., № 11, ст. *Н. Маркевича* «Черниговъ»; за 1856 г., № 50, ст. іеромонаха *Никодима* «Замѣчаніе о мѣсяцѣ и днѣ кончины св. Ѳеодосія Углицкаго».

[224]) Ч. I, стр. 253.

[225]) «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ-академіей», т. II, стр. 228.

[226]) Она и раньше была извѣстна и только была затеряна по небрежности завѣдующаго ризницей и библіотекой монастыря. О ней упоминаетъ іер. Никодимъ въ своей замѣткѣ о времени кончины св. Ѳеодосія Углицкаго, въ «Черниг. губ. вѣдомостяхъ» 1856 г. № 50.

[227]) Копія этой грамоты есть въ рукописныхъ книгахъ черниговскихъ монастырей, напр., въ рукоп. Троицкаго мон. подъ заглавіемъ: «Копіи царскихъ и патріаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и другихъ актовъ, относящихся до каѳедральнаго Борисо-Глѣбскаго монастыря», л. 12 об.—16.

тотъ фактъ, что во всѣхъ южно-русскихъ лѣтописяхъ время кончины св. Ѳеодосія Углицкаго значится послѣ записи о смерти царя Іоанна Алексѣевича [228]). Всѣ лѣтописцы здѣсь согласны между собой и не довѣрять общему голосу немыслимо. А царь Іоаннъ Алексѣевичъ, какъ обозначено въ указанныхъ лѣтописяхъ, умеръ 29 января 1696 года; слѣдовательно, и св. Ѳеодосій скончался послѣ 29 января. Во вторыхъ, противъ 7 января говоритъ одинъ документъ, напечатанный въ лѣтописи С. Величко. Тамъ приведено письмо гетмана Ивана Мазепы къ Ѳеодосію Углицкому, написанное 9 февраля 1696 года; въ немъ гетманъ извѣщалъ архіепископа о смерти великаго государя Іоанна Алексѣевича и предлагалъ, чтобы «порядкомъ святыя восточныя церкви о преставившемся великомъ государѣ были отправлены поминанія» [229]). Если св. Ѳеодосій скончался 7 января (допустимъ), то какъ объяснить тогда этотъ фактъ? Неужели гетманъ Мазепа, живя въ Бобрикѣ, находящемся отъ Чернигова верстахъ въ 70-ти, цѣлый мѣсяцъ не зналъ о смерти черниговскаго архіепископа и по незнанію написалъ ему свое письмо?! Кажется, немыслимо допустить это. Изъ Москвы въ Малороссію извѣстія о болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ (и наоборотъ—изъ Малороссіи въ Москву) обыкновенно доходили впродолженіи нѣсколькихъ дней (во всякомъ случаѣ не болѣе половины мѣсяца), изъ Чернигова же въ Бобрикъ вѣсть о кончинѣ мѣстнаго архіепископа должна была дойти гораздо скорѣе. Не знать о сметри своего архіепископа три-четыре дня, наконецъ, недѣлю, для гетмана еще было возможно, но не имѣть свѣдѣній впродолженіе цѣлаго цѣсяца—это совсѣмъ непонятная вещь, тѣмъ болѣе, что въ то время избраніе и назначеніе новаго епископа всегда происходило подъ руководствомъ самаго гетмана. Гораздо правильнѣе, такимъ образомъ, отнести время смерти св. Ѳеодосія къ февралю мѣсяцу, чѣмъ допустить такую несообразность. Какъ же тогда смотрѣть на дату о смерти Ѳеодосія Углицкаго, выставленную въ грамотѣ патріарха Адріана, выданной архіепископу Іоанну Максимовичу? Признать ее ошибочною? Конечно, мудрено безъ основанія заподозривать достовѣрность

---

[228]) «Южно-русскія лѣтописи», изд. *Н. Бѣлозерскаго* т. I, стр. 40; «Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII в.» *С. Величко.* т. III, стр. 367, 417; «Дневныя записки» св. *Димитрія* Ростовскаго въ «Древней россійской Вивліоѳикѣ», ч. XVII, стр. 41.

[229]) «Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII в.» *С. Величко*, т. III, стр. 367.

грамоты патріарха, особенно въ виду того, что въ ней время смерти св. Ѳеодосія, безъ сомнѣнія, отмѣчено не по слуху, а на основаніи оффиціальныхъ донесеній изъ Малороссіи. Собственно говоря, эта дата въ общемъ вѣрна, но только въ ней есть маленькая ошибка писца: вмѣсто одного мѣсяца, онъ, по разсѣянности, могъ написать другой. Говоримъ не безъ основаній. Въ «Архивѣ юго-западной Россіи» напечатанъ самый «ходъ дѣла о поставленіи въ архіепископы черниговскіе Іоанна Максимовича послѣ смерти Ѳеодосія Углицкаго», и здѣсь мы читаемъ слѣдующее: «лѣта отъ мірозданія 7204 (т. е. 1696 г.) мѣсяца февруарія 7 дне, благоволеніемъ Всетворца нашего Бога, по общему человѣческія жизни предѣлу, во странѣ малыя Россіи Черниговскія епархіи преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, преставися и оный престолъ остася безъ свойственнаго въ духовномъ преставленіи пастыря» [230]). Теперь дѣло ясно. Вся разница между тѣмъ и другимъ документомъ только лишь въ мѣсяцахъ. Оба названія мѣсяцевъ сходны между собою по окончаніямъ, и писецъ грамоты, выданной Іоанну Максимовичу, вмѣсто «февруарія» по ошибкѣ начерталъ «іаннуарія» На основаніи приведенныхъ соображеній время смерти св. Ѳеодосія Углицкаго должно отнести *къ февралю мѣсяцу 1696 года.*

Теперь намъ остается опредѣлить только день смерти св. Ѳеодосія Углицкаго. День смерти святителя указывается двояко. Въ «дневныхъ запискахъ» св. Димитрія Ростовскаго подъ 1696 годомъ записано такъ: «февр. 5-го преосвященный архіепископъ черниговскій, Ѳеодосій Углицкій, преставися» [231]). А въ «ходѣ дѣла о поставленіи въ архіепископы черниговскіе Іоанна Максимовича» значится, что онъ скончался «лѣта отъ мірозданія 7204-го мѣсяца февруарія 7-го дне» [232]). Въ обоихъ свидѣтельствахъ годъ и мѣсяцъ указаны совершенно одинаково, но въ опредѣленіи самаго дня кончины есть маленькая разница. Заподозрѣвать въ невѣрности указаніе Димитрія Ростовскаго мы не имѣемъ никакого основанія. Безспорно, въ его «Дневныхъ запискахъ» иногда встрѣчаются

---

[230]) «Архивъ юго-западной Россіи», ч. I, т. 5, стр. 436.

[231]) «Древняя россійская Вивліоѳика», ч. XVII, стр. 41. Точно также день и мѣсяцъ смерти св. Ѳеодосія обозначены и въ синодикѣ кіевскаго Выдубицкаго монастыря.

[232]) «Архивъ юго-западной Россіи», ч. I, т. 5, стр. 436

небольшія неточности, такъ какъ онъ записывалъ нѣкоторыя событія, какъ самъ говоритъ, по слуху и по прошествіи долгаго времени [233]); но относиться недовѣрчиво къ каждой его датѣ было бы большою несправедливостью. Св. Димитрій Ростовскій въ 1696 году жилъ въ предѣлахъ черниговской епархіи, былъ игуменомъ глуховскаго Петропавловскаго монастыря, слѣдовательно, могъ хорошо знать день смерти святителя Ѳеодосія. Съ другой стороны, мы не имѣемъ права не вѣрить и указанію дня смерти св. Ѳеодосія, находящемуся въ «Архивѣ юго-западной Россіи» тѣмъ болѣе, что оно, надо думать, сдѣлано на основаніи оффиціальнаго донесенія изъ Чернигова. Оба эти указанія дня смерти св. Ѳеодосія (5 и 7 февраля) не противорѣчатъ и побочнымъ обстоятельствамъ: такъ, очень возможно, что за два-три дня вѣсть о смерти Ѳеодосія Углицкаго не дошла изъ Чернигова въ Бобрикъ, и потому гетманъ Мазепа 9 февраля 1696 года написалъ письмо на имя святителя. Намъ кажется возможнымъ примирить оба опредѣленія дня кончины святителя такъ: св. Ѳеодосій скончался 5 февраля, а похороненъ 7-го. Три дня послѣ смерти до погребенія онъ былъ какъ бы живъ еще для черниговской паствы и тѣломъ находился среди нея, а 7-го онъ былъ уже окончательно скрытъ для глазъ осиротѣлой паствы. И въ этомъ смыслѣ могло быть сдѣлано оффиціальное донесеніе въ Москву, т. е. февраля 7-го «черниговскаго архіепископскаго престола паства свойственнаго пастыря лишилась (окончательно)... и сущая тамо церковь остается вдовственна». Св. Ѳеодосій Углицкій, такимъ образомъ, скончался *5-го февраля 1696 года*, а 7-го февраля, по всей вѣроятности, былъ погребенъ въ черниговскомъ каѳедральномъ Борисо-Глѣбскомъ соборѣ.

Г. Барадулинъ.

---

[233]) «Древняя россійская Вивліоѳика», ч. XVII, стр. 25.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки